

ФОРМАЛИЗОВАННЫЕ МОДЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ

Соломатин А.Н.

*Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН,
Москва, Россия
a.n.solomatin@bk.ru*

Аннотация. В работе был предложен формальный математический аппарат для описания процесса стратегического управления регионом – дискретные стратегические пространства и алгебра над ними, полученные в результате дискретизации интервалов значений характеристик региональных объектов, и позволяющие описать различные этапы процесса стратегического управления.

Ключевые слова: стратегическое управление регионом, объекты региональной экономики, дискретизация, дискретные стратегические пространства, интегрированная модель.

Введение

Стратегическое управление является важнейшим инструментом управления функционированием и развитием таких крупномасштабных систем как региональные социально-экономические системы (РСЭС). Это связано как с ростом роли и самостоятельности регионов в процессе глобализации, так и с ростом сложности и нестабильности современной бизнес-среды, особенно в условиях мирового экономического кризиса.

Однако эффективность стратегического управления во многом ограничивается в основном качественным характером используемого инструментария [1, 2], что затрудняет использование современных информационных технологий. Возможно, в этом состоит одна из основных причин того, что Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [3] работает не совсем эффективно.

В связи с этим очевидна актуальность разработки адекватного формализованного аппарата – моделей, методов, алгоритмов и технологий для решения задач стратегического управления регионом на различных этапах этого процесса.

В отделе математических методов регионального программирования ФИЦ ИУ РАН проблематика стратегического управления регионом развивается как дальнейшее развитие проблематики регионального программирования и долгосрочного планирования [4] в современных условиях. В [4, 5] были предложены некоторые формализованные модели для стратегического управления регионом, которые, в частности, касались вопросов формализации матричных моделей стратегического анализа, карт стратегических групп конкурентов и формирования стратегий.

В настоящей работе коротко рассмотрены некоторые методологические аспекты стратегического управления регионом и предложен формальный математический аппарат для описания процесса стратегического управления регионом – дискретные стратегические пространства и алгебра над ними, полученные в результате дискретизации интервалов значений характеристик региональных объектов, и позволяющие описать различные этапы процесса стратегического управления.

1. Региональная социально-экономическая система

Регион, региональная социально-экономическая система (РСЭС) определяется как субъект Российской Федерации, определенная территория, обладающая некоторой общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и других условий [6]. Каждый регион представляет собой крупномасштабную саморазвивающуюся территориально-распределенную систему с ограниченными ресурсами и изменяющимися целями развития, действующую под влиянием множества факторов внешней и внутренней среды и обладающую свойствами нестационарности, целостности, устойчивости и т.д.

Важными понятиями, характеризующими РСЭС, являются понятия функций, подсистем и элементов, роли, пропорций, противоречий, потенциала и ресурсов РСЭС, факторов и условий регионального развития [7]. Основными подсистемами РСЭС являются природно-ресурсная, экономическая и социальная подсистемы. Основными элементами – территория, природные ресурсы, этнос, граждане, материальные и духовные ценности, экономика, социальные образования, административно-политическое устройство. Функциями подсистем являются воспроизводство населения (социальная подсистема), удовлетворение потребностей населения (производственная подсистема), обеспечение производственной подсистемы (природно-ресурсная подсистема).

Двойственность положения региона и сложность управления им связаны с тем, что регион является главной составной частью народного хозяйства страны, играющей в нем определенную роль, и, с другой стороны, самостоятельной территориально-хозяйственной единицей, для которой необходимо обеспечить комплексное развитие.

Пропорции РСЭС складываются в зависимости от комплекса разнообразных условий, зависят от целей и задач региона: это пропорции между стадиями воспроизводственного процесса, отраслями экономики, производственной и непроизводственной сферами, социально-экономические, межрайонные, территориально-отраслевые и т.д. Нарушения пропорций выражаются через различные противоречия РСЭС, которые служат основным источником ее развития. При этом главным противоречием РСЭС является противоречие, вытекающее из двойственной природы региона: между интересами всей страны (отрасли специализации) и интересами самого региона как единого целого (прочие отрасли).

На развитие РСЭС оказывают свое влияние различные факторы – природно-экологические, экономические, социальные, социально-политические, институциональные и организационно-управленческие. При этом необходимо максимальное использование и устойчивое воспроизводство стратегического потенциала каждого региона, включающего множество субпотенциалов – от природно-ресурсного и производственного до социально-демографического и исторического.

Стратегии регионального развития должны быть направлены, в первую очередь, на решение сложнейшего комплекса проблем, стоящих перед регионами.

- в условиях еще продолжающейся глобализации и всеобщей информационной связанности возрастает роль регионов, которые могут стать основными опорными точками развития России [7], совмещая одновременно свойства как государства (являются социально-экономическими территориальными системами, могут проводить собственную политику), так и компании (являются экономическими субъектами);
- как и у биологических объектов, где выживание является приоритетной целью, важнейшей стратегической целью каждой РСЭС является ее устойчивое развитие на длительном интервале времени, целью даже более важной, чем экономический рост и повышение качества жизни населения;
- регионы должны адекватно отвечать на вызовы перехода к шестому технологическому укладу и четвертой промышленной революции, в первую очередь, в связи с возможностями и рисками применения средств ИИ, а также в связи с растущими внешними угрозами;
- до сих пор не устранена региональная асимметрия или дифференциация регионов – существенные (более чем в 10 раз) различия различных регионов по экономическому развитию и качеству жизни с разделением регионов на контрастные типы по разным характеристикам (доноры, реципиенты, депрессивные, пограничные, кризисные и т.д.);
- дифференциация регионов приводит к их дезинтеграции: существенная роль эксперта сырья, засилье импорта, плохая инфраструктура, рост тарифов и цен ведут к тому, что регионы часто предпочитают увеличивать товарооборот с зарубежными странами, а не с другими регионами РФ;
- помимо системных проблем, общими социально-экономическими проблемами большинства регионов РФ являются: демографическая проблема, проблемы нехватки рабочих рук и квалифицированных кадров, нехватка инвестиций, износ инфраструктуры, проблемы импортозамещения, рост социального неравенства, миграционные процессы и т.д.

2. Вопросы методологии

При разработке рассматриваемого подхода к формализации процесса стратегического управления региональными системами были предложены либо использовались следующие методологические подходы.

2.1. Энтропийный подход к развитию систем

В работе [8] был предложен энтропийный подход к обеспечению устойчивого развития региональных систем; имеется в виду информационная энтропия как мера внутренней неупорядоченности и дезорганизации в любых системах.

Было показано, что и глобальные, и региональные проблемы представляют собой в большинстве случаев либо проблемы нехватки различных ресурсов (сырьевых, инвестиционных, технологических и т.д.) и борьбы за эти ресурсы, либо негативного влияния загрязнений, что накладывает

соответствующие ограничения на перспективы устойчивого развития цивилизации в целом, отдельных стран и регионов.

Анализ свойств энтропии показывает, что глобальные и региональные проблемы устойчивого развития, в частности, экологические, можно рассматривать как проблемы, возникающие вследствие роста энтропии в глобальной системе «планета Земля». На самом деле, как изъятие невозобновляемых природных ресурсов, так и выбросы в окружающую среду отходов и загрязнений дают в итоге общий рост глобальной энтропии, рост энтропийного загрязнения. В частности, это следует из базового свойства энтропии: при уменьшении энтропии в любой системе растет энтропия во внешней среде системы и других системах.

Вся история человеческой цивилизации представляет собой непрерывную борьбу с энтропией в самых различных областях. При этом традиционные способы решения проблем с энтропией (захватнические войны, освоение новых территорий, создание колониальной системы) в современных условиях становятся практически невозможны из-за наличия оружия массового уничтожения и почти полного заселения территории планеты.

Были предложены общие направления борьбы с ростом энтропии в системах любого уровня, включая региональные:

- уменьшение продукции энтропии и увеличение продукции негэнтропии (научно-технический прогресс, безотходное производство, «экономика знаний», развитие культуры);
- уменьшение импорта и увеличение экспорта энтропии из системы (сокращение миграции, потока западной культуры, вынос вредных производств в другие страны);
- уменьшение экспорта и увеличение импорта негэнтропии в систему (уменьшение экспорта природных ресурсов, прекращение «утечки мозгов» и вывоза капитала, увеличение притока ресурсов, средств и рабочей силы из других стран);
- упрощение системы за счет уменьшения ее размеров и сложности (данное направление неприемлемо ни для отдельных регионов, ни для России в целом);
- увеличение емкости (размеров) внешней среды (освоение восточных и северных территорий, Арктики, а также в перспективе космического и подводного пространства);
- увеличение степени открытости (открытые границы, глобализация, что в современных условиях для России мало выполнимо);
- объединение с другими системами (создание различных союзов, объединений и/или вхождение в них);
- улучшение управления (сильное государство, стратегическое управление, развитие ИКТ, платформизация экономики, использование ИИ).

2.2. Формирование допустимых систем как условие их управляемости и самоорганизации

В работе [9] было введено и исследовано понятие допустимых систем. Система, в частности, региональная, называется допустимой, если она имеет ограниченный уровень системных патологий и дисфункций (СПД), которые возникают, в частности, как результат нарушения многочисленных общесистемных закономерностей и принципов построения систем. Допустимость представляет собой необходимое (но не достаточное) условие эффективного функционирования, развития и выживания системы.

При высоком уровне СПД система является «не совсем системой» с точки зрения выполнения целей ее функционирования; у такой системы существенно уменьшается как управляемость, так и способность к самоорганизации, что делает стратегическое управление неэффективным, а «рыночные» возможности – ограниченными.

Поэтому для технических и биологических систем вначале производится ремонт изделия и, соответственно, лечение, и только потом можно говорить о функционировании системы. Например, водитель не поедет на неисправном автомобиле, больной спортсмен не будет допущен к соревнованиям и т.д. К сожалению, в существенно более сложных региональных и других социально-экономических системах акцент обычно делается либо на самоорганизации (рыночная экономика) либо на управлении (плановая экономика), но не на обеспечении допустимости системы.

В данном случае общесистемные закономерности – это закономерности построения, функционирования и развития сложных систем, где закономерность – это часто наблюдаемое, типичное свойство (очень высокая, но не 100% вероятность). Многие десятки закономерностей обычно подразделяют на закономерности целеобразования, структуры и функций, части и целого, иерархии, ресурсные, управления, устойчивости, развития, энтропийные, а также количественные. Примерами

общесистемных закономерностей являются принципы необходимого разнообразия Эшби, Парето «80/20», золотой пропорции и т.д.

Следует отметить, что гораздо легче провести диагностику допустимости системы и обнаружить ее СПД, чем проводить детальный анализ и моделирование системы, что не всегда является возможным.

2.3. Законы синергетики для сложных систем

Проблемы реализации стратегий управления часто связаны не с ошибками управления и, в частности, стратегического контроля, а с рядом свойств сложных систем, что подтверждается результатами синергетики [10].

- Обычные черты сложных систем – нестационарность, неформализуемость описания, многоэкстремальность, нелинейность, многокритериальность, неопределенность исходной информации, сложность наблюдения, сопротивление управлению и т.д.
- Сложные системы существенно нелинейны: это ненадежность прогнозов-экстраполяций «от имеющегося», пороговость чувствительности (выше порога все усиливается, ниже – ослабевает), нелинейность зависимости результатов от усилий, нелинейность траекторией движения, когда периоды стабильного функционирования и развития (траектория движения системы хорошо прогнозируется, но с трудом корректируется) могут сменяться периодами возникновения кризисных ситуаций.
- Траектории развития сложных динамических систем могут проходить через точки бифуркации, где система очень чувствительна к незначительным внешним возмущениям и может случайным образом перейти на какую-либо новую траекторию развития. Поэтому в точках бифуркации система максимально управляема.
- В пространстве состояний системы обычно имеются области притяжения аттракторов – точек в фазовом пространстве таких, что произвольная траектория системы, чье начальное состояние лежит в области притяжения, всегда стремится к аттрактору.
- Системы неустойчивы при нахождении в режимах с обострением, когда за ограниченное время происходит неограниченный рост значений параметров системы в силу возбуждения нелинейных положительных обратных связей; в таких режимах система находится в состоянии неустойчивости с возникновением угрозы ее распада.

Таким образом, в процессе стратегического управления следует учитывать внутренние тенденции развития системы и тот факт, что не всякая цель системы может быть достигнута в принципе, а стратегия достижения этой цели - реализована.

2.4. Формализация и моделирование

Задачи формализации и моделирования для обеспечения процесса стратегического регионального управления пока еще не до конца решены.

Задачи стратегического управления регионом относятся к так называемым слабо структурированным проблемам, которые содержат как количественные, так и качественные элементы, и основными особенностями которых являются многоэкстремальность, неопределенность и неоднозначность исходной информации, неформализуемость и невозможность полного описания проблемы, многосвязанность (взаимное нелинейное влияние многих факторов), противоречивость целей, большая размерность, недетерминированность, активность субъектов, зависимость от предыстории, а также ситуация невнешнего наблюдателя, когда, образно говоря, молекула воды пытается описать движение горного потока, в котором она находится.

Кроме того, необходимо:

- принимать решения в условиях нестабильной внешней среды;
- учитывать многоаспектность сложных объектов региональной экономики (территориальный, отраслевой, корпоративный аспекты), находящихся на различных уровнях РСЭС;
- производить расчеты на длительный период времени в динамике;
- совмещать качественный характер стратегического планирования и количественные методы, в том числе, методы моделирования и оптимизации;
- обеспечивать формирование и анализ большого числа вариантов;
- учитывать многокритериальность при выборе наилучшего варианта для реализации;
- обеспечивать режим динамического проектирования, реализующего корректирующую обратную связь.

Современная цивилизация достигла своих результатов только благодаря широчайшему использованию математики, моделирования, оптимизации, когда модель замещала конкретный объект, и эту модель можно было анализировать, делать на ней расчеты и прогнозы. Очевидно, что для общественных наук пока подобного аппарата пока нет.

Недаром покойный директор ВЦ РАН математик академик А.А. Дородницын подчеркивал, что главная задача математики в 21 веке – это обеспечить формализацию в общественных науках [11], разработать новый адекватный математический аппарат. Сейчас существует достаточно много инструментов, пытающихся решить проблему формализации: нечеткая математика, роды структур, специальные логики, когнитивные модели, онтологии, но кардинальных сдвигов пока нет.

Для формализации необходимым условием является наличие своего языка, который отсутствует в общественных науках. Цели языка – однозначно описывать объекты и процессы, моделировать и прогнозировать их развитие. Во многих областях знания существуют свои языки: это математика, химические формулы, латынь для медиков, географические карты, радиосхемы и т.д.; даже у ботаников есть свои формулы для описания цветков растений.

Социально-экономические системы изучаются общественными науками, которые в целом меньше имеют дела с числами и более широко используют образное мышление. Как гипотеза, языком гуманитарных наук может стать некий визуальный язык (язык символических изображений, когнитивная графика и т.д.), объединенный с формализованными символическими конструкциями.

Также практика показывает, что для таких сложных систем как РСЭС, наиболее целесообразно применение так называемых мягких моделей, например, лингвистических, семиотических, графических, когнитивных. Видимо, в этом состоит причина широкого применения в стратегическом управлении простых и наглядных матричных моделей [1], а не сложного аппарата оптимального управления и дискретной оптимизации.

Процесс стратегического управления регионом (СУР) состоит из многих этапов, которые могут выполняться для различных отраслей и направлений функционирования РСЭС. Поэтому при решении задач СУР целесообразно использовать весь арсенал существующих взаимосвязанных моделей, методов и алгоритмов, каждый из которых ориентирован на решение наиболее адекватной для него задачи. Так, могут быть использованы:

- общая теория управления, поскольку процесс СУР является процессом управления;
- системный анализ в силу большого сходства его этапов и этапов СУР;
- теория систем, поскольку РСЭС является сложной развивающейся системой;
- синергетика, поскольку РСЭС является самоорганизующейся нелинейной системой;
- маркетинговый анализ, поскольку каждый регион является самостоятельным экономическим субъектом, имеющим экономические цели;
- алгебра, теория решеток, комбинаторика, поскольку компоненты РСЭС могут быть представлены в виде комбинаторных объектов в многомерном пространстве.

Забегая вперед, перечислим некоторые инструменты [1], предлагаемые далее для формализации и моделирования различных этапов процесса СУР:

- линейная алгебра, семиотика – многомерные матричные модели стратегического анализа, формирование стратегий;
- кластерный анализ – формирование стратегических групп конкурентов;
- дискретная оптимизация, теория графов – анализ и оптимизация портфеля объектов региональной экономики;
- методы искусственного интеллекта – полуавтоматический синтез стратегий;
- универсальные алгебры – анализ стратегий как операторов в пространстве стратегических позиций;
- многокритериальная оптимизация – выбор варианта стратегии для реализации;
- теория игр – взаимодействие моделей различных уровней региональной системы;
- методики оценки стоимости – стоимостной анализ объектов региональной экономики;
- многокритериальная оптимизация, методы визуализации – анализ и сравнение различных объектов региональной экономики.

3. Предлагаемый подход

Предлагаемый подход к формализации процесса стратегического управления регионом основан на обобщении результатов теории матричных моделей стратегического анализа, которые являются одним из наиболее популярных и немногих формализованных методов стратегического планирования [1].

В матричных моделях положение компании, стратегической бизнес-единицы, продукта либо какого-либо другого экономического объекта изображается в виде окружности на координатной плоскости, оси которой соответствуют каким-либо характеристикам объекта (например, для популярной матрицы МакКинси – это пара «преимущество компании на рынке, привлекательность рынка»). Совокупность значений по каждой характеристике делится на равные диапазоны (от двух до десятка для различных матриц) пороговыми значениями характеристик. В результате в I квадранте координатной плоскости формируется набор клеток, каждой из которых сопоставляются качественно различающиеся ситуации и стратегии развития объекта.

Как обобщение матричных моделей, введем многомерное стратегическое пространство (пространство стратегических позиций) следующим образом [4, 5]. Пусть n – максимальное рассматриваемое количество характеристик, описывающих различные объекты РСЭС. Эти характеристики могут количественными либо качественными, относящимися к различным видам шкал – абсолютной, интервальной, порядковой, номинальной.

Тогда каждый объект может быть представлен в виде вектора характеристик x длиной n , $x \in S^n$, где S^n – пространство характеристик объектов региональной экономики. Такое представление соответствует определению любой системы как вектора ее характеристик [12].

Обеспечим дискретизацию характеристик объектов, для чего приведем все характеристики к единой порядковой шкале измерений следующим образом:

- качественные значения получают новое значение (ранг) в зависимости от степени выраженности;
- номинальные шкалы превратим в порядковые, упорядочив соответствующие значения по какому-либо критерию максимума полезности для объекта;
- интервалы интервальной шкалы пронумеруем, значения в порядковой шкале оставим без изменения;
- количественные значения (целые либо вещественные) в абсолютной шкале разбиваются на интервалы (как это делается для матричных моделей), которые нумеруются естественным образом; очевидно, что такие значения являются преобладающими.

В результате получим изоморфное S^n дискретное пространство стратегических позиций $H^n = P$.

Поскольку количество рангов и диапазонов конечно, пространство можно представить в виде декартова произведения конечных множеств целых чисел:

$$P = P_1 \times P_2 \times \dots \times P_n,$$

где P_i – множество целочисленных значений для i -го характеристики, $P_i = \{0, 1, 2, \dots, m_i\}$, где 0 означает отсутствие данной характеристики у объекта, а значение m_i не превышает 7–10 (из соображений удобства визуализации и компьютерной реализации).

Тогда, очевидно, каждый кортеж этого декартова произведения, каждая многомерная точка пространства P представляет собой вектор неотрицательных целых чисел, определяющий позицию объекта в стратегическом пространстве и однозначно описывающий этот объект.

Предложенный подход дискретизации при решении задач стратегического управления правомерен с различных точек зрения:

- окружающий нас мир непрерывен только на первый взгляд: он дискретен вплоть до кварков и фотонов света; в особенности дискретность адекватна при решении задач экономики и управления, имеющих дело с дискретными сущностями – материальными объектами, денежными единицами, людьми;
- широко используемые в стратегическом планировании матричные модели неявно вводят дискретизацию, разбивая множества значений на интервалы;
- в ряде случаев, например, в когнитивных моделях нечеткие значения лингвистических переменных (типа «очень мало», «мало», ..., «очень много») заменяются на балльные оценки, например, по 10-балльной шкале.

Предложенный подход дискретизации при решении задач стратегического управления позволяет получить следующие преимущества:

- дискретизация существенно упрощает расчеты и анализ при программной реализации: вместо сложных векторов пространства S^n , где различные характеристики задаются в разных шкалах и могут иметь широкие диапазоны значений, в пространстве H^n можно иметь дело только с унифицированными объектами – целочисленными векторами с ограниченными и небольшими значениями элементов;
- дискретизация позволяет оперировать на стратегическом обобщенном уровне, не вдаваясь в мелочи;

- дискретизация в определенной мере упрощает визуализацию экономических объектов, их отношений и их развития.

Но самое главное состоит в другом. Каждому целочисленному вектору из пространства H^n соответствует многомерный «куб» в исходном пространстве S^n , в частности, образованный выделенными диапазонами значений по каждому измерению. Все стратегические позиции, все вектора из S^n близки друг другу и эквиваленты в некотором смысле.

Можно сказать, что каждый диапазон значений по некоторому измерению в пространстве S^n представляет собой значение некоторой нечеткой переменной, соответствующей характеристике по этому измерению. Поэтому в процессе дискретизации все нечеткое и качественное превращается в четкое и дискретное.

Таким образом, можно сделать вывод, что предложен формальный математический аппарат, единый язык для описания процесса стратегического управления регионом – многомерные стратегические пространства и алгебры над этими пространствами. Стратегические пространства, полученные в результате дискретизации, позволяют единообразно описывать текущие и целевые позиции экономических объектов (матричные модели стратегического анализа), их взаимодействие (карты стратегических групп конкурентов, модели портфельного анализа) и развитие этих объектов (формирование стратегий и мониторинг их реализации); другими словами, на математический язык были переложены основные понятия стратегического управления.

Предложенный подход, связанный с дискретизацией, может быть использован для формализации и анализа широкого класса систем в различных общественных, а также других науках (например, медицина, геология), которые оперируют нечеткими и качественными характеристиками и для которых рассмотренная дискретизация является достаточно естественной.

4. Стратегические пространства

4.1. Свойства пространства

Далее будем употреблять термин «точка» в смысле многомерной точки, многомерного вектора многомерного стратегического пространства, которые характеризуют некоторый объект региональной экономики.

Пространство стратегических позиций H^n как обобщение многомерных матричных моделей по своему построению является пространством дискретным, целочисленным и конечномерным. Более того, количество точек в нем конечно, поскольку конечно количество диапазонов значений по каждому измерению.

Далее, это пространство будет метрическим, если в нем ввести манхэттенскую (городскую) метрику как сумму разностей значений двух точек по всем измерениям:

$$d(x, y) = \sum_{i=1}^n (|x_i - y_i|), \quad x, y \in P.$$

Это пространство будет линейным, если определить в нем операции сложения векторов и умножения на целочисленный скаляр.

Но поскольку в пространстве H^n все точки являются изолированными и отсутствуют предельные точки, то это пространство не является полным (а, следовательно, и евклидовым, гильбертовым, банаховым) [13].

4.2. Интерпретации

Перечислим далее некоторые интерпретации свойств и операторов пространства H^n в терминах различных этапов стратегического управления регионов и их характеристик:

- множество в пространстве H^n - множество допустимых позиций, имеющих смысл; это множество может не быть связным; если исходная позиция объекта находится в одной связной компоненте, а стратегическая цель – в другой, то нельзя будет построить последовательность элементарных стратегий для достижения цели;
- подпространства меньшей размерности пространства H^n – различные многомерные матричные модели, которые можно визуализировать на плоскости с использованием метода связанных проекций [14];
- расстояние между точками – характеризует опасность другого объекта как конкурента либо перспективность другого объекта для его включения в портфель;

- расстояния от точки x до множества S : $d(x, S) = \inf(d(x, s), s \in S)$ – расстояние от объекта до стратегической группы конкурентов;
- расстояние между множествами A и B есть $\rho(A, B) = \inf \rho(x, y), x \in A, y \in B$. – расстояние между стратегическими группами конкурентов;
- открытый шар $B(x, r) = \{y \in M | d(x, y) < r\}$ – соседи по группе конкурентов либо возможные претенденты на исключение из портфеля (бесполезность слишком близких позиций);
- сумма векторов и умножение на скаляр используется в линейных комбинациях векторов вида $\sum_{j=1}^k \alpha_j x_j$ (операции обобщения позиций и корректировки позиций) и при кластеризации конкурентов здесь $k < n$, в противном случае линейно-зависимая комбинация обратится в нуль;
- ломаная в стратегическом пространстве – стратегия перевода объекта из исходного в целевое состояние либо фактическое движение объекта во времени в стратегическом пространстве, которое выступает как фазовое пространство.

Множеством точек может быть не только какое-либо множество объектов, но и совокупность точек траектории движения объекта в стратегическом пространстве в предыдущие годы и в перспективе, что позволяет учитывать следующие аспекты:

- траектория движения объекта в предыдущие годы как основа для формирования будущей стратегии;
- пересечение с траекториями конкурентов в будущем – опасная конкуренция;
- мера несовпадения траектории стратегии и фактического развития – мера отклонения при мониторинге реализации стратегии.

4.3. Отношения

По построению, множество всех точек стратегического пространства H^n представляет собой декартово произведение множеств целочисленных значений по каждому из измерений. Поэтому любую точку пространства можно также рассматривать как некоторое n -мерное отношение.

Для точек H^n можно ввести отношение порядка R , определяемого стандартным образом через отношения равенства и неравенства (строгого и нестрогого) между значениями по различным измерениям. Наконец, различные множества точек можно рассматривать как специфические отношения: это члены каждой стратегической группы конкурентов, все поставщики, все потребители, участники некоторого портфеля, а также множество точек, задающих динамику соответствующего ОРЭ в стратегическом пространстве, т.е. стратегию данного ОРЭ.

Рассматривая многомерные точки как критериальные векторы, а отношение порядка как отношение доминирования, можно использовать понятия и аппарат многокритериальной оптимизации [15]: на самом деле, и точка стратегического пространства, и критериальный вектор являются в данном случае просто целочисленными векторами, для которых задано отношение сравнения. Процесс многокритериальной оптимизации может производиться на различных множествах – конкурентов, партнеров, поставщиков, потребителей, объектах портфеля, вариантах стратегий.

Перечислим некоторые интерпретации понятий многокритериальной оптимизации в терминах стратегического управления:

- ранжирование точек – оценка и упорядочение конкурентов или объектов портфеля;
- сравнение точек – сравнение с конкурентами, бенчмаркинг;
- доминируемые точки – неопасные конкуренты, бесперспективные объекты с точки зрения включения в портфель;
- множество Парето – самые опасные конкуренты, наилучшие кандидаты для включения в портфель;
- идеальная точка – образец для бенчмаркинга; по близости к идеальной точке можно оценить реальную силу каждого конкурента и каждого объекта портфеля;
- многокритериальная оптимизация – поиск наилучшего образца при бенчмаркинге, поиск наиболее опасных конкурентов, поиск «звезды» в портфеле.

5. Интегрированная модель

5.1. Интегрированная модель

Таким образом, предлагается формализованная модель стратегического управления регионом на основе использования единого математического аппарата – дискретных метрических стратегических пространств, при помощи которых описываются состояния различных объектов РСЭС, взаимодействие объектов и стратегии их развития. На единой базе стратегических пространств

рассматриваются все традиционные модели СУР: стратегического анализа, анализа конкурентов, портфельного анализа, формирования стратегий, мониторинга реализации стратегий, которые рассматриваются как процессы анализа и преобразования многомерных точек, формализующих различные объекты региональной экономики.

Эта модель отражает:

- различные уровни и объекты РСЭС, такие как районы, населенные пункты, отрасли и подотрасли регионального хозяйства (в широком смысле этого слова – как различные сферы деятельности), корпорации (холдинги), компании (предприятия), а также стратегические бизнес-единицы компаний;
- одновременно территориальные, отраслевые и корпоративные аспекты развития региональной системы;
- различные временные этапы процесса функционирования и развития РСЭС;
- различные этапы процесса стратегического управления, включая стратегический анализ, анализ конкуренции, портфельный анализ, формирование и выбор стратегий, мониторинг реализации и корректировку стратегий.

Следует отметить, что любая крупная корпорация (холдинг) может иметь дочерние предприятия и подчиненные компании в разных отраслях и населенных пунктах.

В результате имеем трехмерный куб вида «районы/населенные пункты x отрасли/подотрасли x холдинги/нет холдинга», элементом (ячейкой) которого будет некоторая компания (предприятие), рассматриваемая в перечисленных трех аспектах.

В табл. 1 приведены основные отличия предлагаемых моделей стратегического управления от традиционных.

Таблица 1. Отличия предлагаемых моделей стратегического управления от традиционных

Характеристика модели	Традиционные модели	Предлагаемые модели
Размерность	двумерные	многомерные
Иерархия	одноуровневые	многоуровневые
Интеграция	отдельные	интегрированные
Единообразии	разнородные	на основе многомерных пространств
Формализация	концептуальные	формализованные
Характеристика модели	традиционные модели	предлагаемые модели
Прогнозирование	экспертные оценки	моделирование, экстраполяция
Оптимизация	отсутствует	при синтезе портфеля и стратегий

Различные объекты РСЭС образуют иерархическую структуру, декомпозиция которой производится одновременно по отраслевому, территориальному и корпоративному признакам (рис. 1). Все объекты РСЭС различных уровней, отраслей, корпораций являются сложными системами, экономическими объектами и имеют много общих признаков и характеристик, поэтому в целом можно говорить о фрактальном характере данной модели; при этом можно выделить два типа фракталов – с гомогенными и с гетерогенными объектами подчиненных уровней.

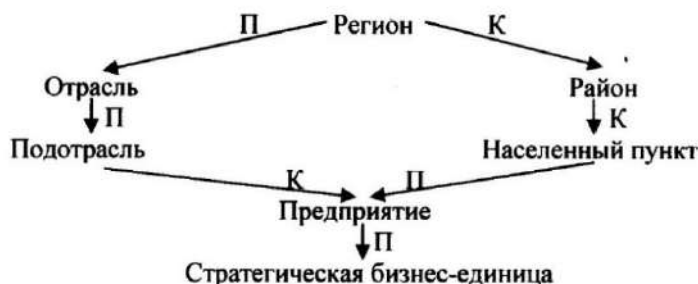

Рис. 1. Иерархия объектов РСЭС

При этом естественной иерархии объектов в РСЭС (например, регион-районы-населенные пункты-предприятия) будут соответствовать многоуровневые иерархии многомерных моделей – карт стратегических групп конкурентов (КСГ), стратегий и портфельных моделей, связанных зависимостью по данным [5].

Взаимодействие объектов стратегического пространства одного уровня реализуют КСГ и портфельные модели, а перевод объекта в другую точку пространства – процессы формирования, реализации и корректировки стратегии развития объекта, причем:

Была сделана попытка согласовать множество различных процессов различных уровней и аспектов: {конкуренцию, сотрудничество, развитие} {по уровням региона} {по территориям, по отраслям, по корпорациям} {в динамике}.

Для различных объектов РСЭС предлагается использовать две базовые модели, каждая из которых задается в многомерном пространстве стратегических позиций:

- карты стратегических групп конкурентов – как модель конкуренции однородных объектов, что более характерно для территориального среза (районы региона, города района, предприятия отрасли); на рис. 1 этому соответствует пометка «К»;
- портфельные модели как модель взаимодействия и сотрудничества гетерогенных объектов, что более характерно для отраслевого среза (отрасли района, предприятия района или города); на рис. 1 этому соответствует пометка «П».

5.2. Взаимодействие уровней

Важной проблемой является обеспечение взаимодействия по информации между уровнями для всех моделей (позиционирования, анализа конкурентов, анализа портфеля, формирования стратегий). В силу существенной фрактальности рассмотренной иерархической модели не требуется определять взаимодействие для каждой пары уровней и конкретных типов – достаточно определить только для двух типов объектов: гомогенных и гетерогенных. Достаточно определить взаимодействие пары «тип объектов \times тип модели», т.е. детально расписать всего 4 варианта: {гомогенные объекты, гетерогенные объекты} {КСГ, портфель}. При этом для каждого из четырех вариантов требуется определить, как работает данная модель с данным типом объектов, как передаются данные снизу вверх и как передаются данные сверху вниз.

Предлагаемые операции обобщения/корректировки инвариантны и действуют над тремя типами объектов:

- над стратегическими позициями как над многомерными точками;
- над характеристиками конкуренции как над числами;
- над стратегиями также как над многомерными точками другого стратегического пространства – пространства стратегий.

Каждый объект X описывается тройкой $X = (x_1, x_2, x_3)$, где x_1 – стратегическая позиция (вектор), x_2 – уровень конкуренции (число), x_3 – стратегия (вектор). При этом операции обобщения и суммирования (корректировки) одинаковы для любого x_i , $i=1,2,3$.

Проблема межуровневого взаимодействия состоит в том, что надо увязать одновременно три взгляда на каждый объект X_j уровня j :

- каждый объект уровня j описывается тройкой характеристик X_j ;
- на него влияет тройка X_{j+1} как обобщение объектов уровня $j+1$;
- также на него влияет тройка X_{j-1} , отражающая влияние уровня $j-1$.

Процесс взаимоувязки может идти вначале снизу вверх, а потом сверху вниз, т.е. приоритет имеют компании (более предпочтительно для рыночной экономики). Возможен и другой вариант – вначале сверху вниз, потом снизу вверх, т.е. приоритет имеет центр (более предпочтительно для плановой экономики).

Процесс обобщения не требует полной информации обо всех объектах и может работать при любой степени ее полноты, хотя, естественно, чем больше информации, тем лучше: если нет информации об объектах уровня $j+1$, берется информация о тройке объекта верхнего уровня $j-1$, если нет информации об объекте уровня $j-1$ – то только обобщается информация об объектах уровня $j+1$.

Пусть $\{X_i\}$ – характеристики для объектов $j+1$ уровня, X – характеристика объекта j -го уровня.

Тогда при движении снизу вверх имеем две операции:

$X^* = \sum_i a_i X_i / m$ – обобщение объектов $j+1$ -го уровня;

$X^{**} = (\alpha X + \beta X^*) / 2$ – суммирование (корректировка) характеристики объекта j -го уровня.

6. Вопросы визуализации

Как уже говорилось выше, для общественных наук визуализация особенно важна и адекватна в связи с большей ролью образного мышления. Кроме того, человек лучше воспринимает именно

визуальную информацию, что обеспечивает более высокую скорость интерпретации и внутренних закономерностей набора данных.

В работе [14] был предложен новый метод визуализации многомерных объектов, названный методом связанных проекций (МСП), и ориентированный именно на использование при решении задач стратегического управления. Визуальным представлением многомерной точки является многоугольник или ломаная, причем стороны многоугольника (отрезки ломаной) соединяют точки двумерных проекций, находящиеся в различных квадрантах координатной плоскости. В основе метода лежит введение неоднородности координатной плоскости, поскольку каждый квадрант есть самостоятельная координатная плоскость, соответствующая некоторой паре параметров. В общем случае квадранты модели (в количестве обычно до 24 штук) могут присоединяться друг к другу в любом порядке, а двумерные проекции могут соединяться произвольными линиями; особенность метода состоит в том, что координатные оси могут быть неоднозначными (различным сторонам оси соответствуют различные характеристики, шкалы).

Основным достоинством метода является то, что он позволяет анализировать многомерные точки как целостные объекты с регулярными свойствами; так, чем больше площадь многоугольника, тем выше «качество» объекта (многомерной точки) по всем его характеристикам, чем симметричнее многоугольник (относительно начала координат), тем более «сбалансирован» объект по различным характеристикам.

МСП позволяет перейти к использованию многомерных матричных моделей стратегического анализа [4, 5]. Матричные модели широко используются в стратегическом планировании и управлении, однако в каждой модели экономической объект исследуется всего по двум параметрам, в результате чего затрудняется его объективный анализ, а также сравнение между собой различных объектов. Последовательное же исследование по многим парам параметров малоэффективно из-за особенностей восприятия; поэтому обычно используется ограниченный набор популярных моделей, что снижает качество анализа.

При использовании профилей каждому объекту соответствует ломаная, соединяющая нормализованные значения различных характеристик, причем характеристики отображаются по оси OX , а их значения - по оси OY .

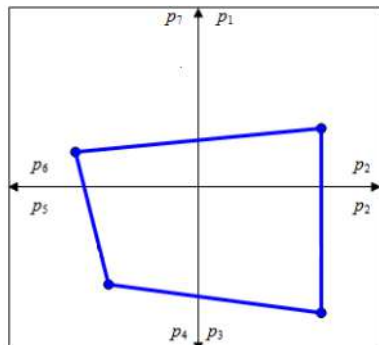

Рис. 2. Метод связанных проекций

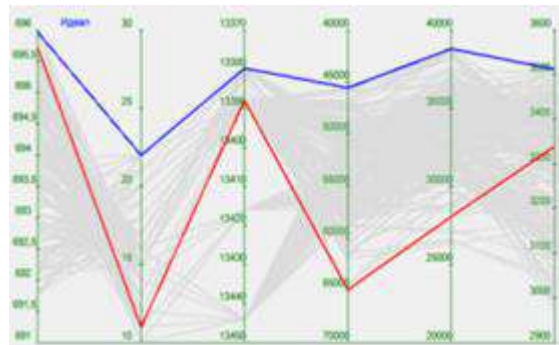

Рис. 3. Метод профилей

Использование методов визуализации, метода связанных проекций (рис. 2) и профилей (рис. 3), позволяют:

- визуально производить анализ каждого регионального объекта;
- по внешнему виду прямоугольника/многоугольника (размер, положение относительно начала координат) легко оценивать «качество» и «гармоничность» каждого объекта;
- анализировать динамику движения любой объекта в стратегическом пространстве, в частности, при реализации стратегии;
- анализировать взаимное положение различных групп объектов, таких как стратегическая группа конкурентов или портфель, в многомерном стратегическом пространстве;
- сравнить между собой различные объекты, например, для обнаружения ближайшего конкурента, в том числе, в будущем с учетом тенденций их развития;
- рассматривая характеристики объектов как некоторые критерии, можно с использованием методов многокритериальной оптимизации и метода профилей находить и визуализировать объекты, ближайшие к данному объекту, ближайшие к «идеальной точке» в стратегическом пространстве, упорядочивать объекты как конкурентов либо как кандидатов на включение в портфель и т.д.

7. Заключение

В работе был предложен формальный математический аппарат, единый язык для описания процесса стратегического управления регионом – многомерные стратегические пространства и алгебры над этими пространствами. Стратегические пространства, полученные в результате дискретизации интервалов значений характеристик региональных объектов, позволяют единообразно описывать текущие и целевые позиции этих объектов (матричные модели стратегического анализа), их взаимодействие (карты стратегических групп конкурентов, модели портфельного анализа) и развитие этих объектов (формирование стратегий и мониторинг их реализации). Предложенный подход может быть использован для формализации и анализа широкого класса систем в различных общественных, а также других науках.

Литература

1. *Зуб А.Т.* Стратегический менеджмент: теория и практика. – 4-е изд., доп. – М: Юрайт, 2014. – 375 с.
2. *Сангадиева И.Г.* Методология стратегического управления регионом. – Красноярск: Сибирский гос. аэрокосмический ун-т, 2006. – 260 с.
3. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 20.06.2014. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 (дата обращения 27.05.2025).
4. *Хачатуров В.Р., Соломатин А.Н., Зотов А.В. и др.* Планирование и проектирование освоения нефтегазодобывающих регионов и месторождений: Математические модели, методы, применение / Под ред. В.Р. Хачатурова. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2015. – 304 с.
5. *Соломатин А.Н.* Разработка многомерных многоуровневых моделей стратегического управления регионом // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2009): Труды Третьей межд. конф. (5-7 окт. 2009 г., Москва). – М.: ИПУ РАН, 2009. – С.104–116.
6. *Гранберг А.Г.* О Основы региональной экономики: 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.
7. Стратегическое управление. Регион, город, предприятие: монография / Под ред. Д.С. Львова и др. – Изд. 2-е, доп. – М.: Экономика, 2005. – 603 с.
8. *Solomatin A.N.* Entropic Approach to Sustainable Development Issues // Thirteenth International Conference Management of Large-Scale System Development (MLSD) / Moscow (September 2020). – IEEE Conference Publications, IEEE Xplore Digital Library. [Published online]. – P. 1–5. – DOI:10.1109/MLSD49919.2020.9247737.
9. *Соломатин А.Н.* Допустимые региональные системы – преимущества, условия, диагностика // Инновации и инвестиции. – 2016. – №10. – С. 229–236.
10. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики. – М.: КомКнига, 2005. – 240 с.
11. *Дородницын А.А.* Математика и описательные науки // Избранные научные труды, Т. 2. – М.: ВЦ РАН, 1997. – С. 330–336.
12. *Хачатуров В.Р.* Математические методы регионального программирования. – М.: Наука, 1989. – 304 с.
13. *Воеводин В.В.* Линейная алгебра. – 2-е изд. – М.: Мир, 1986. – 423 с.
14. *Solomatin A.N.* Visualization of multidimensional data: method of connected projections // Eleventh International Conference “Management of Large-Scale System Development” (MLSD) / Moscow (October 2018). – IEEE Conference Publications, IEEE Xplore Digital Library. [Published online] – P. 1–5. – URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8551769> (дата обращения 27.05.2025).
15. *Лотов А.В., Поспелова И.И.* Многокритериальные задачи принятия решений. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 197 с.